

пытались подтянуть его к себе, но язычники, предпочитая рисковать гибелью в море, чем погибнуть от руки христиан, один за другим по-бросались с корабля в море, и пока они боролись со смертью, другие корабли отступили и ушли.

Ведь всемогущий Бог, хоть и испытывает непрестанно своих избранных, как золото в огне, подвергая их разным бедствиям, но никогда совсем не оставляет; наоборот, выводя их из всяких несчастий, тем больший страх внушает их врагам.

Идя дальше оттуда с величайшими трудностями, они в течение многих дней особенно страдали от голода, жажды и холода: когда у них оставалось уже совсем немного пищевых припасов, они приняли к себе 50 человек потерпевших крушение христиан, стоявших на берегу, отнесли к ним сострадательно и истощили свои запасы. Когда им оставалось уже только погибать с голоду, вот каким образом посетил их Тот, Кто является свыше. Пришел большой купеческий корабль и частью дал, частью продал им съестных припасов: голодные подкрепились и насытились.

Идя дальше, они попали в еще более тяжелое положение: буря понесла их на опаснейшие скалы, и лишь с большим трудом и страхом удалось им пробраться среди них и уйти.

В канун св. Андрея (*29 ноября*) они достигли гавани Висби, а оттуда, запасшись съестным, пошли на парусах и приблизились к берегам Дании (*Dacie*).

Из-за мороза, который был чрезвычайно силен, они не могли пристать к берегу, оставили корабль во льду и, захватив вещи с собой, направились через Данию в Тевтонию.

Седьмой год епископства Альберта

На седьмой год (*1205*), около Великого поста, когда те народы обыкновенно больше всего и делают свои набеги, литовцы, числом до двух тысяч конных, двинулись в поход против эстов и, когда они шли вниз по Двине и проходили мимо города, один из них, человек богатый и могущественный, по имени Свельгатэ, свернул к городу вместе с товарищами. В числе других, кто с миром вышли из города ему навстречу, был горожанин по имени Мартин, который угостил его медвяным питьем. Выпив, Свельгатэ догнал ушедшее вперед войско и сказал товарищам: "А вы не видели, как дрожали руки у тевтонов, подносявших нам мед? До них долетел слух о нашем приходе, и они в таком ужасе, что до сих пор не перестают дрожать. Отложим пока разорение этого города, но если победим области, куда направляемся, то и тут людей возьмем в плен или перебьем, а поселение их уничтожим. Едва ли праха этого города достанется и по горсти нашему народу".

Немного дней спустя один из старейшин у семигаллов, по имени Вестгард, услышав о походе литовцев, поспешил в Ригу и стал упрекать тевтонов за то, что враги мирно проходят через их владения: как бы они, говорил он, изучив расположение местности, в будущем не погубили город вместе с его обитателями.

Так как тевтоны, по своей малочисленности, не хотели вступать в бой до возвращения епископа, тот же Вестгард, человек воинственный, стал подговаривать их к бою, обещал привести им на помощь побольше семигаллов, и просил только дать ему каких-нибудь опытных в военном деле людей, умеющих вести войско и построить его к битве. Тевтоны, видя его твердость, выразили готовность исполнить его просьбу, но с тем условием, чтобы от каждого замка Семигаллии он согласился дать им заложника, какого они выберут. Весьма обрадованный таким ответом, он весело возвратился к своим и, взяв с собой поименованных заложников, собрал достаточно войска. Когда войско было приведено,